

Перспективы исследования сетевого общества (теоретические рамки и локальные парадигмы)

Галкин Максим Николаевич

аспирант

ИППК при Южном федеральном университете, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: mngalkin@nm.ru

Динамизм развития коммуникационных технологий, изменение принципов организации экономически успешных предприятий, социальные трансформации российского общества, обусловленные развитием сетевых технологий, определяют актуальность изучения заявленной темы. Объект теории сетевого общества отличается многомерностью и сложностью, как и сама теория. Формирование основных постулатов, заложенных в теоретическом ядре данной парадигмы, началось с развитием представлений о глобализации и становлении глобальной ойкумены. Новое общество охарактеризовалось изменением структуры, уменьшением роли государства, развитием транснациональных корпораций, созданием новых типов коммуникаций, универсализацией языка и культуры. Эти тенденции послужили отправной точкой для создания и развития теории информационного общества [2], в рамках которой были оформлены многие из основополагающих понятий теории сетевого общества. Однако толчком к созданию новой парадигмы явилось осознание в структуре современного общества развитых стран ключевой позиции не информации, а способов и механизмов ее трансляции, использования и созидания.

В рамках возникновения теории сетевого общества были разработаны такие базовые понятия, как социальная и информационная сеть, сетевой узел, сетевая структура вошедшие в «оправдавшую себя часть» парадигмального ядра. По мнению М. Кастельса, традиционные вертикальные связи в построении всяческих структур уступают место сетевым горизонтальным структурам [1]. Глобализация, приводящая к возникновению многочисленных сообществ на локальном уровне, стимулирует всемирные связи этих сообществ по горизонтали. Такие сообщества, строящиеся по единству или близости интересов и мотиваций, их участников, связываются друг с другом подобно ячейкам сети. Причем «сети» возникают на всех уровнях, что приводит к резкому снижению вертикальных процессов в политике, экономике и культуре [3]. Таким образом, разработаны три основных направления в рамках этой парадигмы. Одна группа ученых исследовала ведущую роль Интернета, рассматривая его как неординарное явление, проявившее себя во всех сферах жизни общества. Другая группа отправной точкой избрала изменение экономических структур по сетевому принципу, а вслед за этим и изменение типов отношений в других сферах общества. Так же были предприняты попытки рассмотрения изменений в обществе с точки зрения новых способов связи и распространения информации. Третья группа ученых изучала влияние Интернета и средств массовой информации в рамках массового сознания, в том числе и на межличностную коммуникацию.

Все направления в изучении сетевого общества и его структурных элементов существуют и в отечественной науке. Однако большинство российских исследователей рассматривают «сетевую структуру» как элемент информационного общества [4]. Хотя в последние годы наметилась противоположная тенденция. Так, В.Н. Кузнецов, анализируя идеологию консолидации российского общества, отмечает: «...сетевой характер, в отличие от системного, дает приоритет горизонтальным связям, тем самым отходя от иерархичности. Это позволяет снять главный упрек идеологиям XX века: нетерпимость, руководящую роль (доминирование одной, государственной идеологии), обязательность идеологической борьбы и догматичность» [2].

Необходимость создания нового теоретического конструкта, позволяющего анализировать процессы, связанные с глобализацией, была обусловлена следующими факторами: возникновением новых элементов культуры связанных с распространением беспроводных технологий; процессами трансформации языков под влиянием «тайпинга»

и многозначности интернациональных терминов; широким использованием беспроводных средств связи в социально-политических процессах, особенно в области внешней политики; изменениями значения времени и пространства в результате распространения беспроводных коммуникаций, появлением не просто манипуляции мнениями и сознанием, а продуманной политики скандалов, «политики медиа»; снижением легитимности государственной власти в развитых странах, кризисом демократии, появлением необходимости в регулировании отношений в виртуальной реальности и в реальном мире транснациональных корпораций и т.д.

Таким образом, теория сетевого общества, основанная на принципах полипарадигмальности, может стать методологической основой изучения современного общества. Современные ученые во главе с М. Кастельсом предложили подход, в основании которого лежит перенос свойств Интернета на беспроводные сети коммуникаций и обоснование нового типа межличностных, экономических и социальных отношений [5]. Исследователь М. Уолл-Смит изучает «психодинамические» эффекты человеческого познания, связанные с новыми типами обмена информации. Он подчеркивает необходимость развития социально-ориентированного содержания массовых сетевых информационных систем в противовес удовлетворения потребностей экономических корпораций [6].

Проанализировав существующие в современной зарубежной и отечественной научной литературе подходы к исследованию сетевого общества, мы пришли к выводу, что перспектива парадигмального развития теории сетевого общества заключается в анализе понимания социального соглашения через его характеристики в сетевой социальной практике в сочетании с личностно-ориентированной культурой и экономическим лидерством в трансляции информации через беспроводные сетевые средства связи; проникновения сетевой логики в различные социальные институты, возникновения социального ландшафта, где возрастает степень личной ответственности за создание своих сегментов сети; риска возникающего в результате чрезмерной свободы в повседневной деятельности и неравенства по отношению к реализации этой свободы, обусловленной социально-экономическим развитием различных стран.

Литература.

1. Кастельс М. Информационная эпоха. М., 2000.
2. Кузнецов В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 3.
3. Покровский Н.Е. Российское общество на путях глобализации / Человек и современный мир. М., 2002.
4. Чугунов А.В. Формирование российской модели информационного общества и развитие местного самоуправления // Гражданский форум. Вып. 3. СПб., 2003. С. 224 – 239; Шадрин А. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2002.
5. Castells M., Fernandez-Ardevol M., Linchuan Qiu J., Sey A. The Mobile Communication Society. A cross-cultural analysis of available evidence on the social uses of wireless communication technology. Annenberg Research Network on International Communication University of Southern California. 2004.
6. Wall-Smith M. The Network Society: A Shift in Cognitive Ecologies? // First Monday, volume 7, № 9, 2002.